

Дорога Домой?

Юлия Макарова

Юлия Сергеевна Макарова

Дорога Домой?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72116536

SelfPub; 2025

Аннотация

Порой у каждого в жизни была ситуация, когда он не знал, где его дом, а может, он был, а вы его где-то потеряли или вовсе разрушили своими руками. А если прямо сейчас вы чувствуете что-то подобное? Вы прожили уже много лет и до сих пор не нашли ответа. Или же вы совсем юный читатель и с таким вопросом столкнулись впервые – то эти истории будут вам интересными. Уверена, найдутся те, кто давно отыскиали свой дом и имеют за пазухой чертежи прекрасных жилищных сооружений и опыт строительства.

Мы будем собирать приключения: в автобусе, машине, на велике, посетим большое мероприятие одного известного волшебника, побываем в лесу и попадём под дождь. И чуть-чуть помянем прошлое. Столкнёмся с цветами, незнакомцами и знакомцами, а кто-то и вовсе сам с собой.

Так что скорее бери авантюризм, рюкзак, самую любимую одежду и, разумеется, удобные ботиночки.

Знал ли ты, что дорогам дают имена? У нашего пути тоже есть: «Дорога домой?». Нет, почему вопрос?

Юлия Макарова

Дорога Домой?

Предисловие

Порой у каждого в жизни была ситуация, когда он не знал, где его дом, а может, он был, а вы его где-то потеряли или вовсе разрушили своими руками. А если прямо сейчас вы чувствуете что-то подобное? Вы прожили уже много лет и до сих пор не нашли ответа. Или же вы совсем юный читатель и с таким вопросом столкнулись впервые – то эти истории будут вам интересными. Уверена, найдутся те, кто давно отыскали свой дом и имеют за пазухой чертежи прекрасных жилищных сооружений и опыт строительства. Тогда с высоты знаний вам тоже будет интересно проникнуться этой книгой. А вообще, когда я её писала, лист с предисловием должен был остаться чистым.

Но немного пожалуюсь:

– Кто-то испортил обложку моей книги. – Если интересно, что случилось, и кто это сделал, то хочу пригласить отправиться в путешествие.

Мы будем собирать приключения: в автобусе, машине, на велике, посетим большое мероприятие одного известного

волшебника, побываем в лесу и попадём под дождь. И чуть-чуть помянем прошлое. Столкнёмся с цветами, незнакомцами и знакомцами, а кто-то и вовсе сам с собой.

Каждый эпизод – не всегда продолжение предыдущего, это маленькие отрывки и диалоги из путешествия Стеша. Уверена, ей будет приятно, если ты составишь ей компанию. Так что скорее бери авантюризм, рюкзак, самую любимую одежду и, разумеется, удобные ботиночки.

Знал ли ты, что дорогам дают имена? У нашего пути тоже есть: «Дорога домой?». Нет, почему вопрос? Не до конца знаем, куда придём. Пугает? Уверена, тебя не испугать. Да и разве от этого не загадочнее?

Всё-таки кто же испортил обложку? Давай прольём свет на эти вопросы. Как? Просто иди по дороге, чётко следуя указателям, глава за главой...

P.S. Не забудь зонт)

(Набитый автобус. Люди, среди которых, уткнувшись в окно, едет и Стеша.)

Глава 1

Бездущный 7 на 15

– Знаете, я вам немного завидую...

– Мне? – глаза Стеша стали значительно шире, а брови поднялись. Знаете, как у мяча «попрыгунчик», оттолкнувшегося от земли. Она внимательно посмотрела на это уже не

молодое лицо, но смогла разглядеть юную душу, определённо моложе, чем у неё самой.

– Да вам. В наше время не было всего того, что сейчас есть у вас, – повторила старушка.

– Например?

– Например вот этого... – и она показала на абсолютно бездушный предмет размером 7 на 15 в руках девушки. – Сейчас в один клик ты можешь связаться с человеком на другом конце земли или посмотреть что хочешь. Одно нажатие – и мир открыт.

У девушки, словно таракашки на кухне в домах с сырыми подвалами, пронеслась мысль:

«Да как же? С одним нажатием – мир закрывается! А человек? Он жив? – Нет! Он такой же мёртвый, как то, что 7 на 15 он держит в руках».

Чувства этих двух разных людей можно понять, сложно сказать, кто из них прав. Да и не об этом наша маленькая тёплая история.

– Знаете, просто очень тяжело быть постоянно доступной и знать, что в любую минуту тебе может кто-то позвонить. В ваше время было так прекрасно. Люди договаривались о встрече и чувствовали себя ответственными прийти, потому что не могли сиюминутно отменить человеку. Люди умели слушать, видеть и чувствовать, – сказала девушка, продолжая повторять себе:

– Умели, умели, умели слышать других, слышать себя, не

загружая свою голову бесконечными рилсами... Они видели...

– Девушка, а вы куда-то едете, наверное? Сумки большие такие. А вы знали, что люди не всегда говорят то, что думают?

Девушка ответила:

– Родителей навестить.

А про себя она подумала: «Я еду домой?»

Глава 2

Залеченная рана

Жёлтый, красный, розовый, фиолетовый, зелёный. Цвета, цвета, цвета разговаривали с ней. Ой... Нет. Цветы! Цвета не могут говорить, наверное. Не все просто владеют этим языком, может быть. А вот цветы вполне возможно могут говорить.

Она не успевала расслышать их голоса.

Может, это было типа:

– Как мы можем... Ох, а что же они всё-таки могут? Что они говорили? Возможно, лучше спросить ту, что пыталась вникнуть в каждое их слово, поймать каждую реакцию, что они бросали в её сторону. Как же описать этот взгляд? Это взор, который цветы пронесли сквозь время и сохранили в себе качества Того, кто их когда-то создал. Чего не скажешь о людях.

А голос? Они все певцы! Точно говорю. Самый голосистый, знаете какой? Ха, не поверите – цикорий. Да, да, да... Наш цикорий, но нас больше интересует не его внутренний мир, который мы завариваем в чашках, чтобы получше разглядеть его глубину.

– Вы всегда в фиолетовых платяцах? – спросила девушка у цветов.

– Да... Это... Наш... лучший... на-ря-я-д... – выкрикивал каждый из них по очереди, передавая ветреной почтой её глуповатый вопрос. Эти товарищи явно сбились от общего хора. Знаете, что-то из репертуара Julio Iglesias. Такой явно переделанный мотив песни La Carretera.

Девушка снова попыталась сбить усердное пение цикория:

– Извините, а вам тоже кажется, что путь – это не дорога, а чувство?

– La Carretera, la carretera... – продолжали петь цветы.

Девушка оставила попытки поговорить с ними, да и ско-

рость автобуса не позволяла выстроить какой-то диалог.

О, а это что такое? Было достаточно мига, чтобы разглядеть невероятное зрелище. Здание. Дом? Возможно. Большой? Очень. И к нему свороток с главной дороги. Миг – и понятно, что когда-то создаваемая калия к тому зданию

всколыхнула её сердце. Побитая колёсами земля выздоровела. Мудрый творец залечил её увечья. Наша героиня даже не думала, что когда-то израненное может снова пылать жизнью. Мой словарный запас

слишком скуден, чтобы это описать, можно я вам нарисую? (Смотри рисунок)

Девушка подумала: «Это мой дом? Да, это место так похоже на дом». Тихонько считаем: один, два, три, четы-ре, и пя... Вы не успели досчитать, а эту мысль, а голова девушки уже робко уронила её в сердце. Вот так. Вдруг:

– Всё хорошо. Да, мы уже едем. Да знаешь, со мной такая хороший человек едет. Прекрасная соседка, – сказала женщина, сидевшая рядом с той, чьи мысли о цикории.

Стеша про себя: «Стоп. А что в руках у неё? Всё такой же 7 на 15. Она с кем-то говорит. Я слышу? Я слышу. Так не только я слышу, вся маршрутка слышит. Обалдеть, она не боится сказать, что думает. Вот это женщина. Она про меня? Она про меня. А что так можно, да? Так просто можно сказать, что думаешь? Аууууу... Моя непосредственность, это я тебя зову».

Девушка постоянно поворачивалась в сторону женщины, крадкой глядя на неё, пока та не видела. То на цикорий, то на женщину. Лучше бы она вслух сказала, что думает. Другим можно, и нам можно!

La Carretera, la carretera...

А может, дом – это время в пути? Знаете, как в песне

Юрия Кукина:

«Чтобы жить километрами,
А не квадратными метрами,
Холод, дождь, мошкара, жара —
Не такой уж пустяк.
И чтоб устать от усталости,
А не от собственной старости».
Ну... Кто знает, кто знает...

(Долгожданная встреча по приезду)

Глава 3

Воспоминания о детстве

– А это не мальвы разве?

– Да, мальвы. Давай сделаем серёжки!

– Какие ещё серёжки?

– А вы в детстве не делали так?

– Насть, как так-то?

– Смотри, у мальвы, у самого цветка, нужно сорвать несколько лепестков. Ноготок (основание) раскрыть гори-

зонтально примерно на 5–7 миллиметров, заходя немного на отгиб (основное полотно) самого лепестка. И тут будет липкая часть, её надо к уху приложить, зажать мочку между двумя частями лепестка. – Это была своего рода инструкция. Стеша подошла к мальве.

– Дорогая милая мальва, ты такая прекрасная. А цветы пахнут красотой. Могла бы ты, милая мальва, поделиться с нами парой лепестков для меня и моей подруги?

Гордая высокая мальва в знак согласия кивнула и любезно протянула частичку себя девушкам. Стеша раскрыла ладонь и ощутила мягкое и бархатное прикосновение.

После этого поступка мальва стала ещё чудеснее. Она точно знала, что щедрые создания видят больше улыбок, они хранят эти счастливые моменты потом всю жизнь. Знаете, кто-то коллекционирует марки, кто-то стаканчики из кофейни (лично знаю таких), а цветы коллекционируют улыбки. Вы можете представить этот мавзолей улыбок? Только улыбки там не хранятся, как во всех мавзолеях; они там живут. И эта жизнь продлится вечно, потому что пока живут цветы, люди всегда будут им улыбаться.

А девушки уходили всё дальше и дальше, и вскоре еле заметный смех и вовсе растворился в перспективе.

Вот так просто кто-то помогает нам вернуться в детство. Надеть серьги, подаренные мальвой, которые всё ещё пахли её парфюмом, и снова стать счастливым – и снова стать ребёнком.

А может, дом – это где стрелки часов меняют своё направление и возвращают нас в детство?

(Где-то на большом мероприятии)

Глава 4

Великий композитор приглашает быть частью его музыки

Страх, волнение, тревога. Страшные качества? Думаю, да. Они очень мешают вдыхать воздух. С такой же болью получается (если получается) его выдыхать. И самое грустное – такое происходит, когда для подобных черт личности нет причин. Внутри летают далеко не бабочки. Там монстры бегут марафон и соревнуются с её чувствами. Ей определён-но кажется, что получится скрыть эти гонки. Но знаете, как бывает: чем больше стараешься, тем хуже делаешь. Шаги робкие, очень медленные. Постоянно поправляет юбку, дабы занять как-то свои руки. Шляпа опущена козырьком ниже некуда, и очки – солнечные, разумеется. Плечи так и желают обсудить какие-то свежие сплетни прямо перед её носом. Вы бы хоть за спиной это делали. Девушка бы уверенно выглядела, и спина, да, спина не болела. Но нет, им, видите ли, неудобно так, не привыкли. Зато она самой себе кажется менее заметной.

Смех? Разговоры? Любезности? Нет – это музыка. Разве не слышно? Вот, вот, не так далеко от неё. Тёплый свет и ти-

хое вступление скрипки. Музыка эта – голоса незнакомых, но таких родных людей. Как оркестр нельзя представить без какого-то инструмента, так и тут каждый вносит своё особое звучание. Мелодия, что доносится, написана любовью. Несложно догадаться, кто этот великий композитор, поэт, музыкант и просто волшебник. Заглянем в нотную тетрадь? Ооо, как аккуратно выведена каждая нотка! Такие суетливые, радостные шестнадцатые – как весело, задорно, стакато они звучат. Мирные ровные восьмые, кроткие четвертушки, щедрые половинки. Ооо, и этот насыщенный, глубокий, длительный звук любви, словно большая светлая целая с фермой.

– Здравствуйте!

– Да, здравствуйте.

– Проходите туда, можете занять места на втором этаже здания.

– Дорогие дети, не бегайте тут, пожалуйста.

– А вы откуда?

– Я могу вам помочь?

– Как тебя зовут?

– Как дорога?

– Знаете, мы остановились у друзей.

– С кем приехали?

– Из какого вы города?

Подобные фразы и вопросы расплывались повсюду. Люди улыбались и приветствовали друг друга горячими объятиями. Почти у всех было всё хорошо. Ну, почти...

Сжимая руку папы, она буквально заставляла свои ноги идти и потому немного не поспевала за ним.

«Может, не идти? Я могу просто развернуться и убежать. Ооо, я просто развернусь и убегу. Сейчас, вот сейчас...» – продолжала думать про себя Стеша, смотря в пол на свои мятные лаковые туфли.

«Так, а это не туфли? Рука? Со мной кто-то хочет поздороваться?» – Она, не думая ни секунды, пожала большую раскрытую ладонь в знак приветствия и, не решаясь поднять ни взгляда, ни головы, ни корпуса, громко и чётко сказала:

– Здравствуйте!

Некая сила всё же заставила её посмотреть на здоровающегося. Перед ней молодой человек не менее чем на десять лет моложе её самой. Ну не катастрофа ли? Один из монстров вырывается вперёд, и она добавляет:

– ИзвиниТЕ, простиТЕ. – Ох уж эти, вернее – «ТЕ». Ох уж эти «ТЕ»... А тот как вырвался вперёд, так и бежал, сломя голову. А ей? Ей бежать некуда, всё. Только вперёд. Монстр с именем «ТЕ» бежал с сумасшедшей скоростью, ставя подножки всем, кто пытался его обогнать.

С каждым её шагом людей становилось больше, а «музы-

ва» была громче. И каждый ей протягивал руку, тепло и нежно улыбаясь.

– Для страха, волнения и тревоги нет причин, – выкрикивал сквозь затруднённое от бега дыхание один не сошедший с дистанции физкультурник, который был на её стороне.

Она тихонько зашла в огромный зал с багровыми, бархатистыми коврами. Как приятно было идти по чему-то столь мягкому. Словно дома.

В зале сразу в глаза бросились свободные места.

«Сесть, мне срочно нужно сесть». – У её чувств не хватало сил бежать этот марафон. Недолго думая, она села на свободное место. Её будто прижало к нему, как космонавта на центрифуге. А скафандра нет?

Роднее места не было:

«Этот стул мой, я в домике». – с её мыслью я закончу четвёртую главу.

Глава 5

Чем пахло в гостях у Композитора?

Стеша сидела в своей удобной и, как ей казалось, безопасной крепости, давая возможностям чувствам выигрывать забег.

«Кажется, мне получше», – родилась мысль благодаря

«электрическим разрядам», возникшим из-за работы нейронов головного мозга.

Пока ещё вдали, всматриваясь в улыбки и смех, она вспоминала певучий цикорий и щедрую мальву, что тоже приглашали улыбки жить у них. Эти люди были похожи на цветы. Их голоса ласкали слух, а внешний вид взрывал воображение самыми яркими красками. В зале, полном людей, пахло атмосферой любви – таким неким новым элементом в таблице Менделеева, который почему-то ему не приснился.

Что же так прилипла Стеша к стулу? Сложно сказать. Не будем сразу всего раскрывать.

В космической центрифуге у неё получалось поворачивать голову то вправо, то влево. Кого-то ищет. Даже стала устраивать меньше встреч своему верхнему и нижнему ряду ресниц, не желая проглядеть родной цветок в этом саду.

По бордово-красному ковру шагают совершенно разные люди. Потолок украшают замысловатые люстры, которые, словно призмы, ловят, как и Стеша, солнечный свет через огромные окна, поддерживая, как казалось, благоприятный для этого цветения климат.

А вот похожая на цветок клередендрум сеньора, которую так ждала девушка. И, наверное, не столько её платье навеяло такие ассоциации, сколько лечебные свойства этого растения. Вика обладала действительно целительной натурой. Сюда её привело желание быть частью музыки Великого Композитора. Она села рядом на свободное место. Встать

с центрифуги стало вообще задачей не посильной. Теперь можно было далеко не смотреть в улыбки. Фармакологическая улыбка клередендума раскрывалась совсем близко к Стеше и потому залечила её тревоги. Хорошие чувства в марафоне пошли на обгон и тех, и этих. Она здорова? Ей лучше? Не это ли чувство – дом?

Глава 6

Откуда в оранжерее художника лиса?

Гонки поутихли. Марафонцам пришлось принять, что никто из них награду не получит. Приз достался главной героине – и им оказался мир. Ей вручили его. Этого «одеяльце» хватило, чтобы завернуть сердце. Согретый покоем насосик крови разнёс тепло по всему телу. Её нынче уже горячая душа сумела вырваться с бесцельной центрифуги – наверное, чтобы в той толпе встретить...

Лисицу.

Да нет, не Лисицу.

Да нет, лисица коснулась её ноги.

В цветочно-музыкальной оранжерее лисы ходят? Она побежала, огибая каждого человека и цветок. Необходимо не потерять эту лесную диву между листьями нотной тетради. Она буквально неслась по долям, замечая точки стокатто у шестнадцатых. Влево, вверх, вниз. Вычислив маршрут

«оранжевого персика», девушка побежала в обход, чтобы столкнуться с ней в фас.

Догнала.

– Привет, Лисица. – Зверёк поднял глаза. Взгляд был столь же короток, как маленький «тик» секундной стрелки часов. Ей не было дела до девушки. Взор был что-то из того, когда мы смотрим в окно, придя с работы, и собираем свои раскрошившиеся за день мысли вместе. Фокус пойман. Объект стоял было прямо перед ней. Картинка по зрительному нерву хотела пролететь прямо в мозг, но, кажется, не дошла. Может, её интересовал запах не приснившегося элемента? Лучше спросить у неё. Вокруг столько отвлекалок.

Оранжевая, блестящая и слегка растрёпанная шерсть атмосферно сочеталась с окружающим вокруг. Эстетика? Да, да, да. Ситуация прямиком из Pinterest.

Стеша глазами поймала отведённый от неё взгляд и настойчиво повторила:

– Лиса, привет!

Видно, что рассеянные товарищи-глаза договорились и посылали автоматически короткие и чёткие импульсы в голову. Изображение не доходит по той простой причине, что зверёк прищурил глаза. В этот раз зрачки больше не пытались устремить фокус в стороны. Больше не отвлекала ни музыка, ни запахи, ни клубок мыслей. Всё сосредоточение

было приковано только к ней.

Лиса сказала:

– Ты меня знаешь?

– Дорогая Лиса, и ты меня знаешь. – Рыжие ресницы открыли глаза, помогая иллюстрации с лицом девушки глубже упасть в долговременную память. Думает и выдыхает:

– Я тебя не узнала! Увидела только глаза и губы, а остальное – не ты, вообще другой человек. Будь ты в панаме, сразу бы поняла, кто ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.